

На правах рукописи

АНДРЕЕВА Татьяна Александровна

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ МОНАСТЫРСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ X–XXI вв.**

Специальность 1.6.13 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург – 2023

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интерес современного российского общества к религии очевиден и выражен как в мировоззренческом, так и в культурно-историческом аспекте, в связи с чем возникает необходимость изучения процесса развития, в том числе и пространственного, различных религиозных институтов. Традиционные методы социально-экономической географии не всегда подходят для изысканий в области конфессиональной географии. Зачастую невозможно провести точную оценку численности адептов той или иной религии, а критерии оценки религиозной принадлежности часто условны. Для осмысления конфессионального пространства приходится изыскивать иные методы и подходы. Монастыри были выбраны в качестве объекта исследования в силу того, что зачастую именно они являются основой «религиозного ландшафта», обеспечивая сохранение и воспроизводство религии как неотъемлемой части жизни общества. Христианские монастыри появились в Киевской Руси уже в конце X в., сразу после Крещения Руси и стали опорой политической власти. В монастырях располагались кафедры первых русских епископов. Находясь под защитой княжеской власти и будучи её опорой, именно монастыри становились центрами зарождавшейся книжной культуры, здесь велось летописание, писались иконы, развивались ремесла. Монастыри осуществляли активную хозяйственную деятельность, они служили опорными пунктами земледельческой и торговой колонизации. Роль монастырей, их функции менялись, но при этом монастыри продемонстрировали поразительную устойчивость и жизнеспособность даже в самые трудные для России времена (татаро-монгольское нашествие, «смутное» время, эпоху секуляризации и т. д.).

Теоретико-методологические основы исследования. В силу того, что исследование имеет междисциплинарный характер, в диссертации используются теоретические труды отечественных специалистов – **географов:** О.А. Балабейкиной, Ю.Н. Гладкого, С.А. Горохова,

А.Г. Манакова, Г.Н. Озеровой, Е.А. Прохоровой, П.И. Пучкова, К.А. Салищева С.Г. Сафронова, В.Н. Стрелецкого;

историков: С.В. Булгакова, С.Б. Веселовского, Я.Е. Водарского, Е.Е. Голубинского, Л.И. Денисова, В.В. Зверинского, В.В. Розанова, И.К. Смолича, П.П. Сойкина, К.А. Соловьева.

Методы исследования. Проведенное исследование основано на использовании историко-географического (эволюционного), сравнительно-географического, описательного, статистического, графоаналитического, геоинформационного методов, с преобладанием картографического. Задачи исследования потребовали применения не только собственно географических, но и междисциплинарных методов. ГИС-технологии были использованы в качестве основных инструментов исследования.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена достаточным и репрезентативным объемом выборок данных, использованных в исследовании; применением современных методов статистической обработки данных, картографического моделирования и пространственного анализа.

Объект исследования – пространственная структура монастырей Русской православной церкви (далее – РПЦ).

Предмет исследования – трансформация пространственной структуры монастырей Русской православной церкви.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе основных направлений трансформации пространственной структуры монастырей РПЦ

Для достижения цели решены следующие задачи:

- обобщение и критическое переосмысление концептуальных наработок в области конфессионального картографирования;
- разработка методики картографирования пространственного развития монастырской сети;
- апробация технологических средств и рекомендаций, позволяющих обеспечить отображение развития монастырского строительства;

- пространственный анализ монастырского строительства X-XXI вв.
- анализ социокультурных и экономических функций монастырей РПЦ в зависимости от социально-политических условий конкретного исторического периода, а также географического положения;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологическая база и методика конфессионально-географических исследований разработана недостаточно. Причинами же этого можно считать относительную молодость данной научной дисциплины в российской общественной географии, и соответственно общепринятого понятийного аппарата и унифицированной терминологии.

2. Анализ источников, отражающих тенденции конфессионального картографирования на протяжении XVIII-XXI вв. свидетельствует о том, что окончательного оформления этого направления до сих пор не произошло, так как не сложилась планомерная система создания карт конфессиональной тематики, не сформировалась соответствующая картографическая школа, обеспечивающая единый подход при отображении конфессионального пространства.

3. Пространственная реконструкция монастырского строительства РПЦ невозможна без создания методологических принципов картографического отображения, а также базы данных, сосредотачивающей несколько десятков полей, по которым можно создавать карты различной тематики.

4. Предложена методика картографирования пространственного развития монастырской сети, технологические средства, а также рекомендации, позволяющие обеспечить отображение развития монастырского строительства.

5. Изменение пространственной динамики монастырского строительства РПЦ и трансформация социокультурных и экономических функций русских монастырей происходила в зависимости от социально-политических условий конкретного исторического периода и

географического положения, а также природных, политических, военных, экономических, этнических условий.

6. Пространственный анализ монастырского строительства за весь исторический период (X-XXI вв.) указывает на наличие трёх зон: первая зона (северо-запад и центр России); вторая зона (средняя полоса России, Беларусь и север Украины); третья зона (юг Украины, юг Европейской России и Азиатская часть России).

Научная новизна исследования заключается в разработке новых методических подходов к пространственной реконструкции и исследованию процессов монастырского строительства Русского Православия X-XXI вв.

Автором из обширного исторического материала в программе Microsoft Access собрана многокомпонентная база данных «Монастыри РПЦ»; разработана методика создания карт в программе MicroStation Academic Edition (Bentley); созданы карты монастырского строительства для каждого века (с XI по XXI), тематические карты; проведен анализ трансформации социокультурных и экономических функций монастырей. В работе приведены количественные данные о монастырях по векам, их различные характеристики и категории.

Теоретическая значимость работы заключается в совершенствовании методологических основ и подходов к проведению конфессионально-географических исследований с использованием ГИС-технологий.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методологической и методической базы при применении картографического моделирования для выполнения реконструкций экономико-географических процессов, для анализа и оценок полученных явлений, в частности при изучении влияния религиозных процессов на экономику государств.

Полученные результаты внедрены и используются в учебном процессе вузов при подготовке картографов, географов и педагогов в курсах: география религий, география культуры. В Санкт-Петербургском

государственном университете разработанная методика создания карт применяется в рамках курсов «Проектирование и составление общегеографических карт», «Атласное картографирование», в Российском государственном педагогическом университете им А.И. Герцена – в рамках курса «Картография».

Собранная в процессе работы над диссертацией база данных является самостоятельной, полной, многокомпонентной, справочной основой для проведения научных изысканий не только в географии, но и в других дисциплинах (истории, культурологии, богословии).

Апробация работы и публикации. Материалы диссертационной работы, являющиеся результатом более чем двадцатилетних исследований, были широко представлены на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях (указанных в перечне публикациях). Они отражают практически все защищаемые положения автора, начиная от идентификация основных методологических принципов и методов отображения пространственного развития монастырского строительства до создания и использования геоинформационных технологий при картографировании пространственного развития монастырской сети России.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 211 наименований и приложения. Общий объем работы составляет 212 страниц, включая 11 таблиц, 2 перечня, 46 рисунков (из них 22 карты и 4 картограммы).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулирована проблема, обоснована её актуальность, определены цель и основные направления при выполнении диссертационной работы.

В первой главе «Конфессиональное пространство: основные теоретические и методологические подходы к исследованию» изучена теоретико-методологическая база конфессионально-географических

исследований, выявлена недостаточность её разработки. Рассмотрены проблемы осмысления структуры конфессионального пространства как географического явления. На наш взгляд географические отношения не просто являются связями между элементами структуры (верующими, инфраструктурой, обрядовой составляющей), а выступают в качестве основного элемента конфессионального пространства.

Выявлено, что одна из ключевых проблем конфессиональной географии связана с тем, что в ней слабо применимы традиционные для социально-экономической географии методы исследования. Так, например, пространственный анализ размещения социальных явлений (один из основных методов в социально-экономической географии) в конфессиональной географии затруднён, а порою и невозможен, так как точную численность людей, принадлежащих к тому или иному вероисповеданию, установить можно не всегда.

После решения задачи, связанной с определением места локализации монастырей спроектирована база данных «Монастыри РПЦ», позволившая создать серию карт и визуализировать данные распространения монастырей по векам.

Во второй главе «Методика создания картографических моделей монастырского строительства» выполнена разработка методики создания конфессиональных карт (разработка математической основы, выбор масштаба). Подробное внимание уделено особенностям трансформации в течении длительного исторического периода топонимов, гидронимов и границ. Проведено согласование информации карт за различные исторические периоды.

Для картографического моделирования среды использовалась программа MicroStation Academic Edition (Bentley), позволившая решить практические задачи конфессиональной картографии, информационно дополнить наносимые конфессиональные объекты. В первую очередь были подготовлены необходимые общегеографические основы. Для карт была

разработана система из нескольких основных общегеографических карт (мир, европейская часть страны, азиатская часть и т. д.) и множества типовых врезок (Москва, Псков, Новгород, Киев, Молдавия и т. д.), взаимоувязанных по гидрографии, государственным границам, епархиальным границам, населенным пунктам и по топонимике, обеспечивающих составление тематических карт на все временные срезы. Эта работа потребовала предварительных углубленных исследований многих историко-географических вопросов – изменения гидрографической сети, преобразования топонимики, реконструкции епархиальных границ и т.д.

В процессе локализации монастырей решались текущие задачи:

– Картографические. Пересчёт из старорусских единиц измерения (версты) в километры. Масштаб всех используемых для локализации материалов был значительно крупнее масштаба создаваемой географической основы.

– Топонимические. Разногласия в топонимике монастырей. Различные названия монастыря присваивались тем или иным автором по наименованию главного храма или собора, по имени основателя, или по географическому местоположению... и т.д. Кроме этого, существует множество монастырей с одинаковыми названиями, но принадлежащих к разным епархиям. Все эти разночтения были обобщены и систематизированы.

При проведении исследования было подготовлено большое количество карт, в работу были включены наиболее важные:

– шесть общих карт «Монастырское строительство X-XI вв.»;

– десять тематических карт «Православные монастыри эпохи секуляризации», «Классы монастырей», «Состояние монастырей», «Монастырское землевладение», «Действующие монастыри 1964-1988 гг.», «Монастыри Тверской епархии», «Группа Спасо-Каменского монастыря», «Монастыри защитники Отечества», «Монастыри – "Места исправления"», «Учебные заведения при монастырях»;

– четыре картограммы, отображающие доли закрытых, всех, действующих монастырей.

В третьей главе «Историко-географические особенности монастырского строительства» было изучено монастырское строительство в X-XXI вв. (рис. 2), выявлена трансформация социально-экономических функций монастырей и пространственной динамики их строительства.

Количество основанных монастырей, начиная с XIII и до XVII века, увеличивалось каждое столетие в 1,5-2,5 раза. Максимальных размеров монастырское строительство достигло в XVII в. (рис. 1). Это было связано с воссоединением Левобережной Украины, Киева и части Правобережья с Россией, что дало огромный импульс монастырскому строительству по левым притокам Днепра. Кроме этого, XVII век – это век быстрого расширения Российского государства за счет просторов Сибири.

Землепроходцы сплавлялись по Оби, Енисею, Лене, Колыме и к 1639 г. вышли к Охотскому морю. Таким образом, уже во второй половине XVII в. были открыты огромнейшие земли. Продвижение монастырей вглубь Сибири с запада на восток вслед за основанием городов – характерная черта XVII в. Все Сибирские обители со временем стали духовными центрами, центрами просвещения и миссионерства. К концу XVII в. на Руси было порядка 1200 монастырей, а число иноков доходило до 26 000 (около 0,5% мужского населения). Ни до, ни после Россия не имела такого числа обителей.

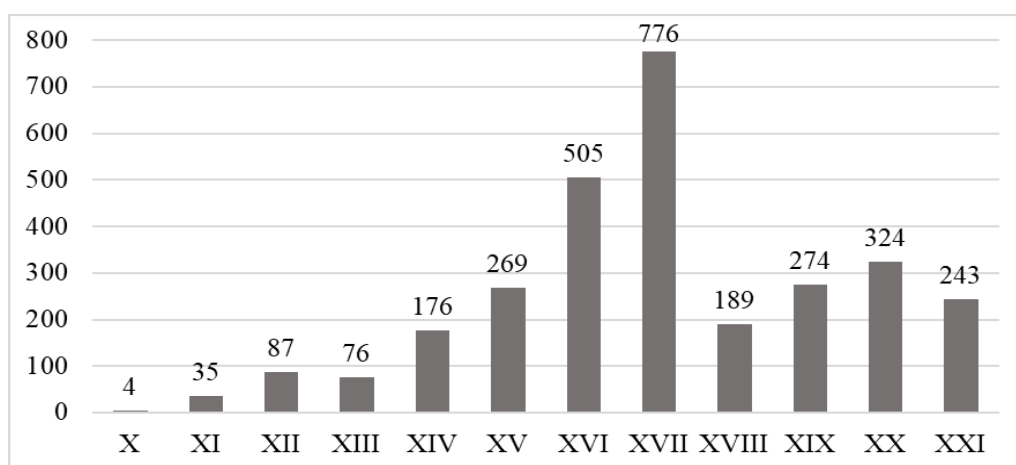
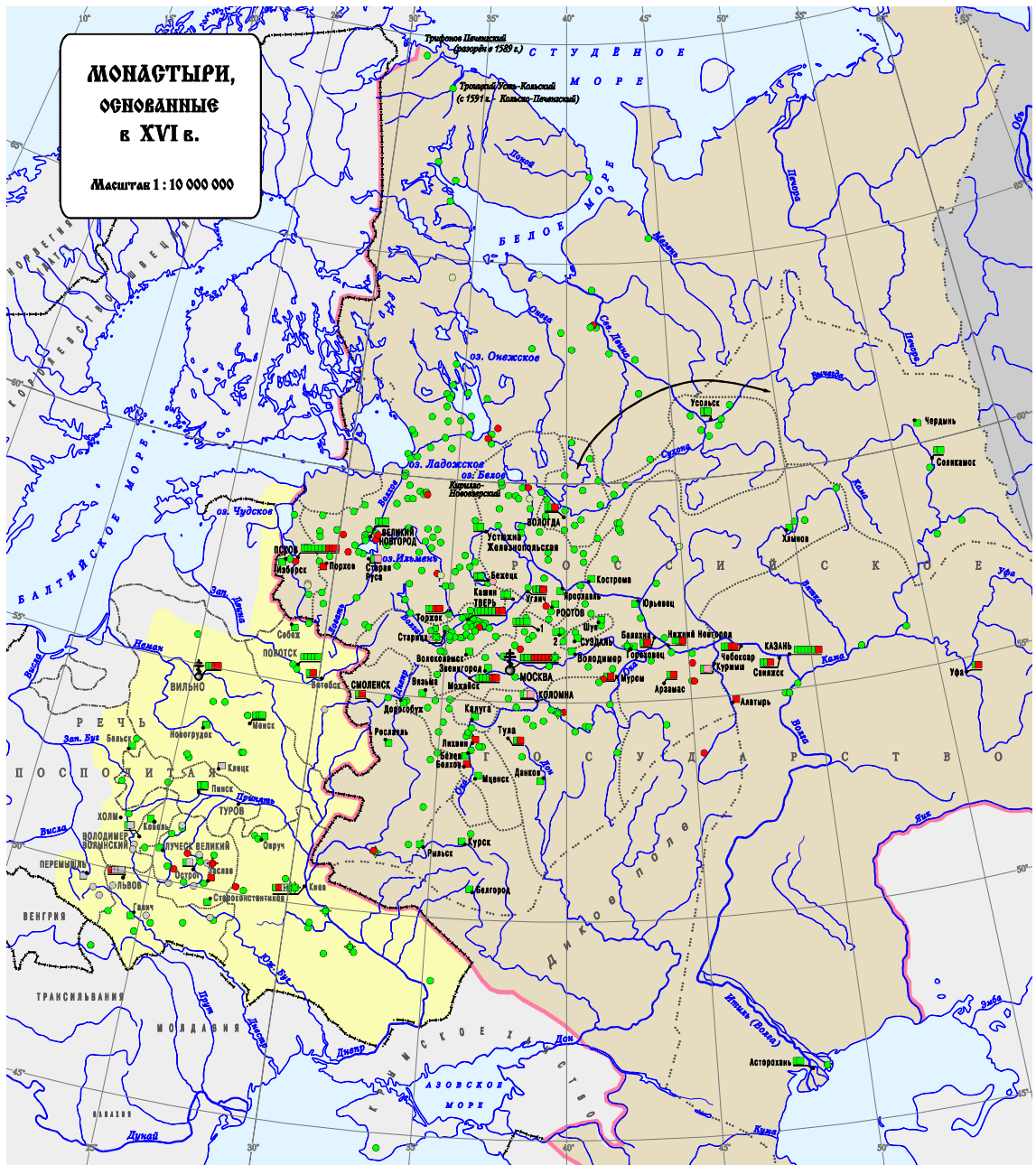

Рис. 1. Количество основанных монастырей в X-XXI вв.
(Составлено автором)

**МОНАСТЫРИ,
ОСНОВАННЫЕ
в XVI в.**

Масштаб 1 : 10 000 000

МОНАСТЫРИ

■ мужские	■ женские
■ городские	■ городские
● сельские	● сельские
□ пол неизвестен	
□ со спорным веком основания	
◆ восстановленные на месте существовавших ранее	
■ города с несколькими монастырями	

Примечание: пунсон в основании квадрата указывает местоположение монастыря

■ Московская патриархия

■ Киевская митрополия (подчинена Константинопольской патриархии)

ГРАНИЦЫ

— Российского государства в конце XVI в.

— государственные прочие епархий

..... достаточно известные

... недостаточно известные

ЦЕНТРЫ

● МОСКВА Московской патриархии

● ВИЛЬНО Киевской митрополии

● ВОЛОГДА епархий

● КОСТРОМА прочие города

● МЕНСК зарубежные города

Цифрами на карте обозначены:
1. Переславль Залеский
2. Юрьев Польской

■ территории без епархиального устройства

Рис. 2. Монастыри, основанные в XVI в.
(Подобные карты были выполнены для каждого века (X-XXI))

XVIII век – век резкого снижения монастырского строительства, которое последовало в результате секуляризации (указ об изъятии монастырских вотчин и крестьян и о передаче их в казну), количество монастырей сократилось в 4 раза, а дальнейший незначительный прирост количества монастырей на протяжении двух столетий был прерван событиями 1917 года.

Пространственный ретроспективный анализ монастырского строительства был выполнен по речным бассейнам (

рис. 3), так как они в своих границах стабильны, в отличие от епархиальной сетки деления, неоднократно менявшейся во времени и в настоящее время основанной на сетке административно-территориального деления. Монастырское строительство «шло» вместе с колонизацией земель, и как следствие – продвижение монастырей началось с Черноморского и Балтийского бассейнов (рек Днепр и Нева).

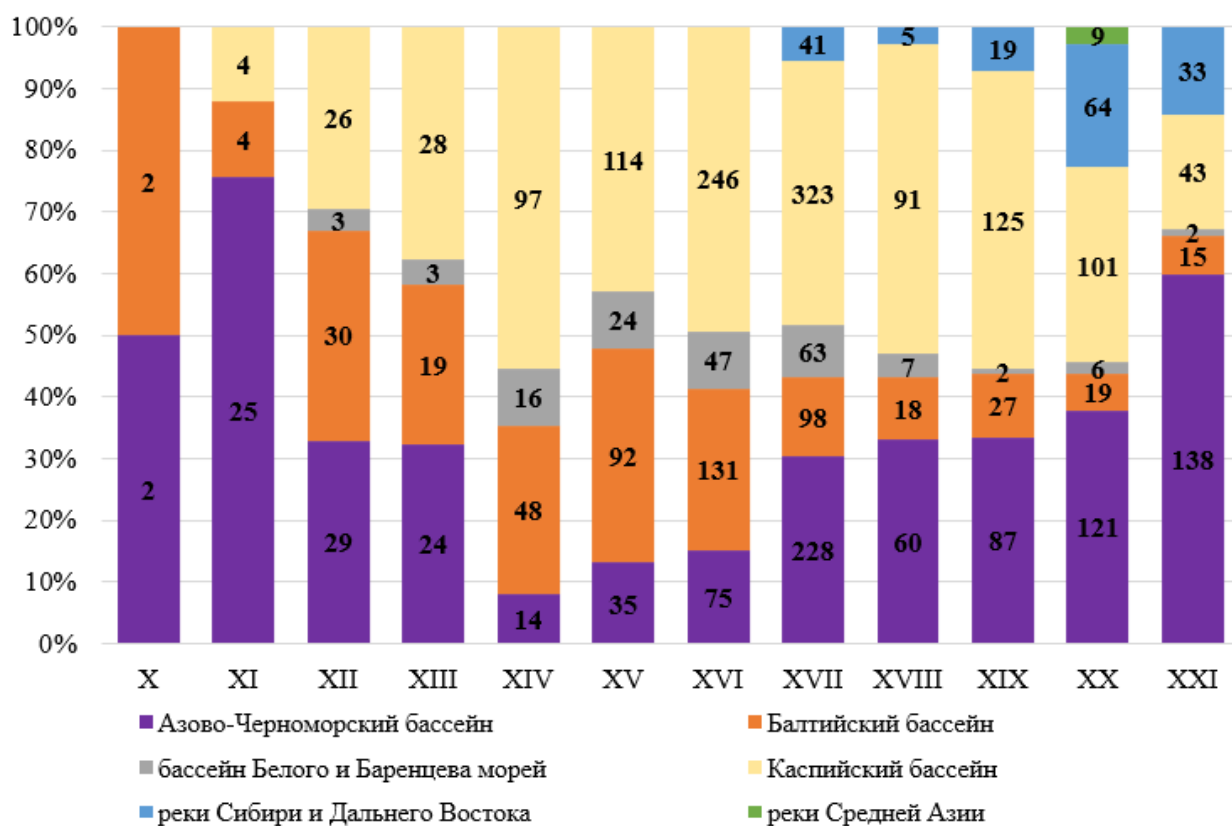

Рис. 3. Количество построенных монастырей (по речным бассейнам), по векам (Составлено автором)

В XI веке первые монастыри появились на Волге, в XII веке началось монастырское строительство на Северной Двине, к XVII веку колонизация добралась до рек Сибири, где первые монастыри появились на Оби. Самой многочисленной по количеству возникающих монастырей с XII по XX вв. была Волга (рис. 4), только в XVI и XVII вв. там было основано суммарно 569 монастырей, а в общей сложности за весь период монастырского строительства в бассейне этой реки было основано более 1100 монастырей (40% всех построенных на территории РПЦ монастырей).

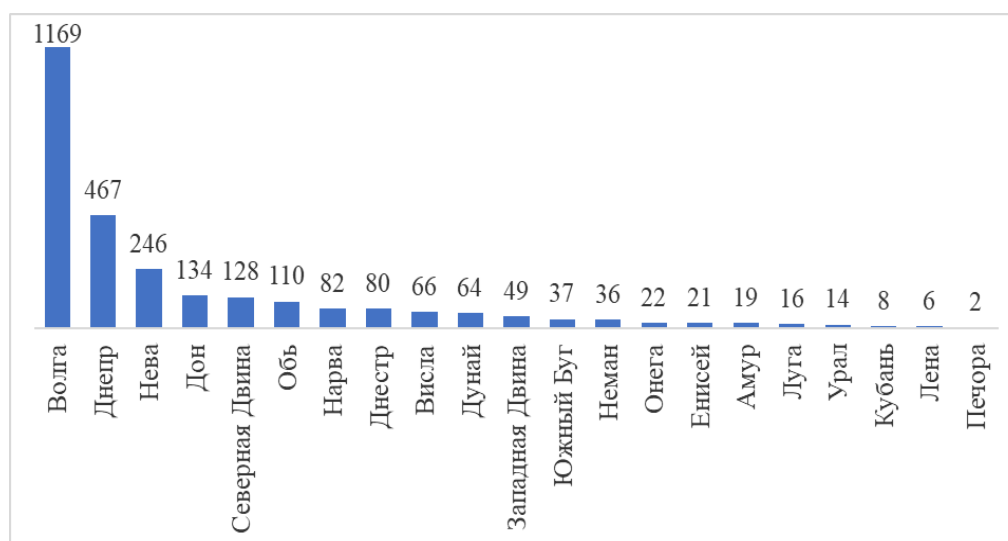

Рис. 4. Количество монастырей когда-либо существовавших, или существующих ныне, по речным бассейнам
(Составлено автором)

Государственная политика времён Екатерины II, направленная на уменьшение роли церкви, лишившая церкви экономической мощи, и как следствие – влияния, привела не только к сокращению количества монастырей, но повлияла и на изменение их половой структуры (рис. 5). В результате дальнейшей трансформации общества, в том числе отмены крепостного права – произошло изменение положения женщины в обществе.

Начало возникновения женских общин относится к XVIII в. и связано с введением монастырских штатов и упразднением многих монастырей. При упразднении монахини переводились в оставленные по штатам монастыри, а послушницы оставались на произвол судьбы. Некоторые из них не покидали своих келий при прежних монастырских церквях, другие уходили в

иные места, где исполняли должность просфирниц и сторожей при приходских церквях. Все они продолжали жить по монашескому уставу, ухаживая за больными, сиротами и обучая грамоте детей. Так образовались первые общины, ставшие приютами для женщин, которые решили посвятить себя Богу и служению ближнему, не покидая при этом свет. С укреплением общин как в религиозном, так и в материальном отношении они преобразовывались в общежительные монастыри. В итоге, число монахинь и послушниц в женских монастырях стало столь велико, что некоторые ранее закрытые или угасающие по тем или иным причинам мужские монастыри были превращены в женские обители.

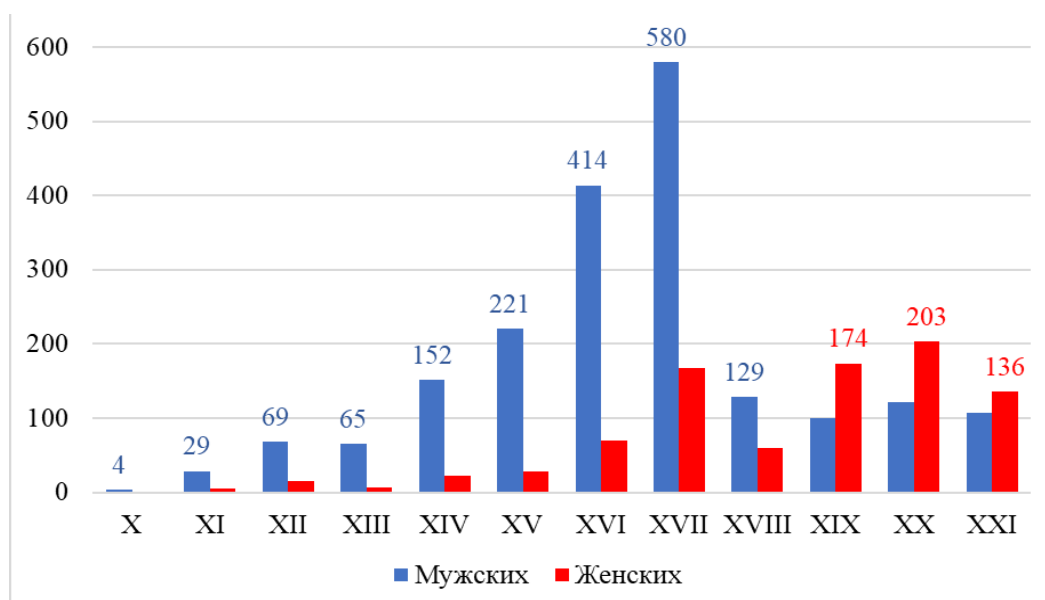

Рис. 5. Количество мужских и женских монастырей в X-XXI вв.
(Составлено автором)

Причин закрытия монастырей выявлено несколько. **Первая – военные действия**, несущие гибель насельников и урон монастырским строениям. Эта причина прослеживается, начиная с XIII в., например, монголо-татарским нашествием были разрушены Рязань, Владимир, Ростов, Ярославль, Тверь, сожжена Москва, избежать разгрома удалось только Новгороду и северным городам. Тогда же, в XIII в. из-за нападения Галицко-Волынского княжества был разрушен и разграблен Киев. В землях, пограничных с Ливонией, в конце XV в. был разрушен ливонскими немцами Псково-Печерский монастырь. На севере в XVI в. шведскими войсками был разгромлен

Трифонов Печенгский монастырь, в начале XVII в. они же захватили и разграбили Коневский монастырь, в 1611г. – разорен и сожжен Валаамский монастырь.

Много монастырей было разрушено в «Смутное время», много монахов и монастырских крестьян было убито, некоторые монастыри и пúстыни на долгое время остались в запустении. Ещё одним периодом, закрытия монастырей в ходе военных действий является 1812 г. Во время Отечественной войны 1812 г. в Москве сгорели или были разграблены почти все монастыри: Зачатьевский, Новоспасский, Донской, Знаменский, Ивановский, Крестовоздвиженский, Егорьевский – два последних даже не были восстановлены впоследствии. Большой ущерб был нанесён и пригородным монастырям: Звенигородскому Саввинно-Сторожевскому, Можайскому Лужецкому. В середине XIX века – во время Крымской войны – в Севастополе был полностью разрушен Херсонесский монастырь св. Владимира.

Вторая причина – монастыри (пúстыни) основанные, старцами и подвижниками приходили в упадок и запустение после смерти основателя или переселения настоятеля. Например, с середины XVI в. после официального переселения Усть-Вымского епископа в Вологду, старопермские монастыри, основанные Стефаном Пермским, пришли в упадок.

Третья причина закрытия монастырей – это **реформы**, проводимые Синодом. Так, одной из первых реформ, сокращавших число монастырей было решение Собора 1503 г. о закрытии «средостенных» монастырей – мужеско-женских обителей, в которых в разных отделениях проживали и монахи, и монахини под управлением одного духовного отца. Ещё одна реформа, проводимая в 20-е годы XVIII века, была направлена на закрытие малобратственных монастырей. Придерживались Духовного регламента, в котором было установлено оптимальное количество насельников – не менее

30, таким образом малобратственные монастыри подверглись закрытию, а насельников переводили в более крупные обители.

Четвертой причиной, выделяемой нами отдельно, является **секуляризация церковных земель** в пользу государства, проведенное по указам Екатерины II в 1764–1795 гг., которая подорвала благосостояние практически всех монастырей, и привела к существенному сокращению их количества.

Пятая причина – закрытие монастырей в связи со **сменой политического строя** в 1918 г. Советская власть не издавала специального декрета об упразднении монастырей, но национализация монастырского имущества (земли, зданий, капитала) привела к массовому закрытию обителей (к январю 1922 г. их было закрыто более 700, к 1937 г. не осталось ни одного действующего монастыря).

В настоящее время самое большое количество монастырей имеют Московская, Тверская, Владимирская и Александровская епархии, а наибольшее количество закрытых монастырей за весь период монастырского строительства насчитывается в Новгородской, Тверской и Псковской епархиях (**Ошибка! Источник ссылки не найден.** б).

Пространственный анализ монастырского строительства был выполнен с помощью картограмм, отражающих соотношения общего числа монастырей, монастырей закрытых и действующих, как в разрезе епархий, так и от РПЦ в целом.

Анализ **соотношения общего числа закрытых монастырей от общего числа монастырей по епархиям РПЦ за весь период монастырского строительства** позволил сделать пространственные наблюдения и сгруппировать епархии в 4 группы:

Первая группа – 25 епархий РПЦ никогда не имели на своей территории монастырей. В основном это епархии, находящиеся на окраинах «православного мира» (Абаканская, Элистинская), в малолюдных местах

Сибири (Салехардская, Северобайкальская) или за рубежом (Душанбинская, Киотская).

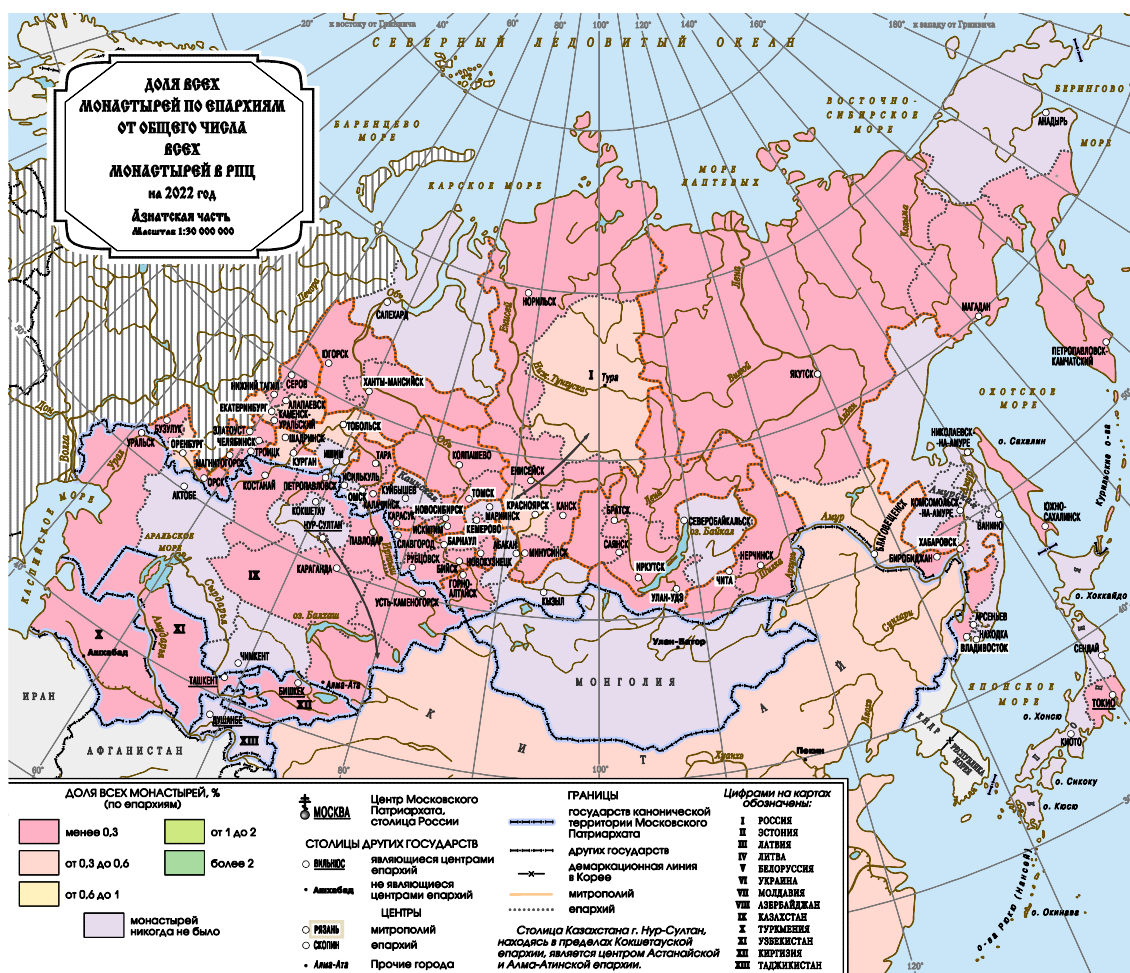

Рис. 6. Доля всех* монастырей по епархиям от общего числа всех* монастырей РПЦ. Европейская часть. Азиатская часть. (*всех когда-либо действовавших и действующих в настоящее время)

Вторая группа – в 22 епархиях все когда-либо существовавшие монастыри были закрыты. Стоит отметить, что в эту группу вошли епархии, со скромным числом обителей (от 1 до 7). Исключением стала лишь Котласская епархия, где закрыто было 23 обители. Епархии этой группы располагаются как в Азиатской, так и в Европейской части России.

Третья группа – в 53 епархиях все когда-либо построенные монастыри действуют. Пространственный анализ выявляет совпадение в размещении, сходное с первой группой. Эти епархии так же расположены на окраинах «православного мира» (Махачкалинская, Кызыльская), в малолюдных местах Сибири (Владивостокская, Якутская), но, большая часть этих епархий расположена за рубежом (Нарвская, Бишкекская, Токийская...).

Четвёртая группа самая многочисленная – оставшиеся 199 епархий. В неё вошли епархии, в которых была закрыта лишь часть монастырей. Доля

закрытых монастырей существенно варьировалась, так в Симферопольской епархии было закрыто в общей совокупности лишь около 5% монастырей, тогда как в Великоустюжской, Ржевской, Великолукской, Лысковской епархиях закрыто 95-96% обителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Теоретико-методологическая база и методика конфессионально-географических исследований разработана недостаточно. Причинами же этого можно считать относительную молодость данной научной дисциплины в российской общественной географии, и соответственно, общепринятого понятийного аппарата и унифицированной терминологии.

В нашем исследовании, религиозная инфраструктура является ключевым элементом, к которому мы относим сеть объектов разных иерархических уровней религиозной сферы. Административно-территориальные элементы (епархии и благочиния) не являются религиозно-культурной инфраструктурой, в нашем представлении – это территориальные единицы, имеющие в своих границах физические (точечные) объекты культовых сооружений, позволяющие организовать территориальное деление, объединив вокруг себя часть территории.

2. Анализ источников, отражающих тенденции конфессионального картографирования на протяжении XVIII-XXI вв. свидетельствует о том, что окончательного оформления этого направления до сих пор не произошло, так как не сложилась планомерная система создания карт конфессиональной тематики, не сформировалась соответствующая картографическая школа, обеспечивающая единый подход при отображении конфессионального пространства.

Конфессиональное картографирование является сравнительно молодой ветвью тематического картографирования. Оно начало формироваться лишь в конце XIX - начале XX в. В России сравнительно немногочисленные карты, изданные до 1917 г., имели подчеркнуто фактологический характер, и перечень сюжетов был ограничен: ареалы преобладающих вероисповеданий,

епархиальное устройство, расположение монастырей, храмов на отдельных территориях. Ни одна тема, касающаяся деятельности Русской православной церкви, не была рассмотрена для всей территории Российской империи и не раскрывалась как целостный пространственно-исторический процесс. После 1917 г. конфессиональное картографирование было вообще исключено из арсенала теории картографии. С 1917 г. и до настоящего времени отечественные конфессиональные карты единичны. Это в основном карты распространения религий. Но, и зарубежные карты, даже в тех странах, где конфессиональным вопросам уделяется большое внимание, например, в Германии и Польше, чаще всего дают представление лишь о территориальной структуре картографируемых явлений (распределение приходов, монастырей, епископий) без количественных и качественных характеристик и имеют те же сюжеты, что и российские карты начала XX в. Крупнейшие мировые конфессиональные атласы практически не дают пространственной информации о Русском Православии.

3. Пространственная реконструкция монастырского строительства РПЦ невозможна без создания методологических принципов картографического отображения, а также базы данных, сосредотачивающей несколько десятков полей, по которым можно создавать карты различной тематики.

Наиболее полный перечень когда-либо существовавших монастырей, подробно описанных и систематизированных, составлен В.В. Зверинским, то именно его труд и был взят за основу. Но, в процессе работы выяснилось, что этого материала недостаточно для процесса картографирования, в исследование было привлечено множество трудов как по отдельным епархиям, губерниям, регионам, так и исследований по РПЦ в целом. **Всего для сбора данных было задействовано около 115 источников.**

Для создания карт, относящихся к нашей тематике, необходимы были исторические исследования монастырей за весь период монастырского строительства (X-XXI вв.) и привлечение продуктов программного

обеспечения. Изучение исторических источников выявило, что количество монастырей не совпадает даже в изданиях, близких по времени, а информация о положении (локализации) монастырей недостаточна для её привязки к местности. Для согласования, сверки и актуализации объектов монастырского строительства в программе Microsoft Access была спроектирована база данных «Монастыри РПЦ», которая позволила объединить разрозненную информацию об обителях: их локализации, веку основания, типу, классу и т.д. (база сосредоточила несколько десятков полей), став своеобразной основой для проведения картографического и геоинформационного этапов работы.

Созданная, база данных «Монастыри РПЦ», приобрела сложную, многогранную структуру, позволяющую проводить как комплексные, так и узкопрофильные исследования монастырского строительства X-XXI вв. по **3000** монастырям в **299** епархиях.

4 Предложена методика картографирования пространственного развития монастырской сети, технологические средства, а также рекомендации, позволяющие обеспечить отображение развития монастырского строительства.

Необходимо было создать самостоятельные основы для каждого временного среза, включающие в себя современную гидрографию (со всеми каналами и водохранилищами), современные епархиальные границы, современные подписи всех нужных объектов, современные города (н/п) для удобства локализации монастырской сети: основы на к. XIX в., на XVIII в., XVII в., XVI в., XV в., XIV в., XIII в., X–XII вв. Создана серия карт «монастырское строительство» по векам, при этом картина пространственного строительства обителей дополнена рядом карт, отражающих характерные стороны монастырской жизни в разные века.

Создание электронной картографической основы включало следующие основные этапы: 1) редакционно-подготовительные работы (сбор и оценка исходных материалов, изучение территории, разработка редакционных

указаний, создание технического задания на карту); 2) ввод пространственной информации (сканирование, векторизация объектов по слоям); 3) создание рабочих слоев и таблиц атрибутов; 4) создание (сборка) электронной карты.

В ходе исследования, нацеленного на обобщение, критическое переосмысление концептуальных наработок в области конфессионального картографирования и развитие научных основ картографирования православного наследия России автором были получены существенные теоретические, методологические и методические результаты, из которых наиболее значимыми являются следующие:

в теоретической области: аргументировано выделение в качестве самостоятельного научного направления общественной географии - конфессионального картографирования, предметом изучения которого являются особенности территориальной организации и процессы религиозного строительства РПЦ.

в области методологии обосновано, что социокультурные и экономические функций русских монастырей тесно зависели от социально-политических условий конкретного исторического периода, а также локационного фактора;

в методической области: разработана методика картографирования пространственного развития монастырской сети, а также апробированы технологические средства и рекомендации, позволяющие обеспечить отображение развития монастырского строительства.

5. Изменение пространственной динамики монастырского строительства РПЦ и трансформация социокультурных и экономических функций русских монастырей происходила в зависимости от социально-политических условий конкретного исторического периода и географического положения, а также природных, политических, военных, экономических, этнических условий.

На основании собранной в программном обеспечении Microsoft Access базы данных «Монастыри РПЦ» была проведена работа по созданию серии тематических карт, посвящённых монастырскому строительству РПЦ с X века по настоящее время. Обобщенная информация позволила локализовать местоположение около 3 000 монастырей, проследить динамику монастырского строительства по векам, и изменение их социально-экономических функций.

Таким образом, визуализация разрозненных данных, при помощи конфессионального картографирования, систематизация фактического и статистического материала, позволили провести ретроспективный анализ монастырского строительства за десять веков, выявить трансформацию социально-экономических функций, которые были присущи монастырям в различное время и оценить размеры монастырского строительства по пространственным ячейкам (епархиям).

Набор социально-экономических функций монастырей не был статичным и изменялся в ходе исторического развития под влиянием различных факторов (государственной политики, трансформации общества, пространственного расширения государственных границ и т.д.), но три функции монастырей сохранились на протяжении всего времени: 1) функция духовно-религиозного центра; 2) осуществление миссионерской деятельности; 3) дестинация паломничества. Кроме трёх постоянных функций в разные исторические периоды монастырям так же были присущи такие функции как: социального служения, центров учёности, градообразующая, оборонительная, пенитенциарная, образовательная и т.д.

6. Пространственный анализ монастырского строительства указывает на наличие трёх зон: первая зона (северо-запад и центр России); вторая зона (средняя полоса России, Беларусь и север Украины); третья зона (юг Украины, юг Европейской и Азиатской части России), различающихся по количественным данным открытых, закрытых и общего числа монастырей.

Пространственный анализ по **общему количеству монастырей** (когда-либо действовавших, и действующих в настоящее время – суммарно) в разрезе современных границ епархий выявляет определённую закономерность – их доля (от общего числа монастырей РПЦ) изменяется следующим образом:

Первая зона – епархии с максимальными значениями от более 2% до 1% (северо-запад и центр России);

Вторая зона – епархии со средними значениями 0,3-1% (средняя полоса России, Беларусь и север Украины);

Третья зона – епархии со значениями менее 0,3% (юг Украины, юг Европейской России и Азиатская часть России).

Такая пространственная картина полностью коррелирует с ретроспективным **анализом по речным бассейнам**, проведённым выше, и повторяющая тезис о монастырском строительстве, которое шло вместе с колонизацией и освоением земель, двигаясь радиально от центра Русского православия.

Эту же пространственную картину дублирует анализ и доли **закрытых** монастырей РПЦ, так как массово они прежде всего закрывались там, где присутствовали в достаточном количестве, а именно в центральной и северо-западной части России. Пространственные зоны, которые можно выделить на картограмме будут следующими:

Первая зона – епархии с максимальными значениями от более 3% и до 0,5% (северо-запад и центр России);

Вторая зона – епархии со средними значениями 0,1-0,5% (средняя полоса России, Беларусь и север Украины);

Третья зона – епархии со значениями менее 0,1% (юг Украины, юг Европейской России и Азиатская часть России) и епархии, на территории которых никогда не закрывались монастыри.

Пространственный анализ **действующих на начало 2022** года обителей указывает на отсутствие внятной структуры их размещения,

выявленной выше при анализе монастырского строительства, сложившегося за десять веков. В большинстве случаев – это монастыри, существовавшие ранее и возрожденные в конце XX – начале XXI веков в местах, где сохранились их исторические постройки. «Ядро русского православия», существовавшее на северо-западе и в центре России в настоящее время утрачено.

Список публикаций по теме исследования:

Статьи в журналах из «Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и приравненных к ним

1. Andreeva, T.A. Revival of confessional mapping. The atlas Russian Orthodox Church: History, Geography and Culture / G.N. Ozerova, T.M. Petrova, T.A. Andreeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Seriya Geologiya i Geografiya. – 2001. – № 2. – P. 49-57. (0,5 п.л./0,3 п.л.) (Scopus)
2. Andreeva, T.A. Regional geoportal nevsky kray: Structure, content and development technologies / T.A. Andreeva, T.I. Zolotova, E.E. Kazakov, A.V. Terekhov, K.V. Chistyakov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Seriya Geologiya i Geografiya. – 2015. – №3. – P. 73-83. (0,7 п.л./0,3 п.л.) (Scopus)
3. Андреева, Т.А. Проблемы и задачи образовательного процесса при подготовке картографов и специалистов по геоинформатике в Санкт-Петербургском государственном университете / И.Е. Сидорина, Э.Э. Казаков, Н.А. Позднякова, Т.И. Золотова, Т.А. Андреева // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2016. – №5. – С. 68-71. (0,2 п.л./0,1 п.л.)
4. Andreeva, T.A. Integration of traditional and modern methods in GIS-based mapping / I.E Sidorina, N.A. Pozdnyakova, E.A. Panidi, T.A. Andreeva, M.V. Litvinova // InterCarto, InterGIS. – 2019. – № 25. – P. 35-46. (0,7 п.л./0,3 п.л.) (Scopus)
5. Андреева, Т.А. Этапы монастырского строительства в России X-XVII вв. / Т.А. Андреева // Астраханский вестник экологического образования. 2022, № 4 (70). С. 141-154. (1,2 п.л.)

Наиболее важные статьи в других научных изданиях:

6. Андреева, Т.А. Особенности конфессионального картографирования для целей сохранения историко-культурного наследия и туризма / Т. А. Андреева, М. В. Литвинова // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 548-561. (0,9 п.л./0,5 п.л.)
7. Андреева, Т.А. Проблемы создания адресной карты монастырей Русской Православной Церкви (конец X – начало XXвв.) / Т.А. Андреева, Е.В. Рассказова // Труды XI съезда Русского геогр. Общества. – Архангельск, 2000. – Т. 3. – С. 154–157. (0,2 п.л./0,1 п.л.)
8. Андреева, Т.А. Особенности редакционно-технической работы над атласом «Русская Православная Церковь: из века в век» / Г.Н. Озерова, Т.А. Андреева, М.В. Литвинова // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. От идеи до внедрения: сб. мат. Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 261- 267. (0,4 п.л./0,3 п.л.)

9. Андреева, Т.А., Сидорина, И.Е., Литвинова, М.В. Практикум по картографическому черчению в программе Microstation. Создание карты «Население Ленинградской области»: Учебно-методическое пособие / Т.А. Андреева, И.Е. Сидорина, М.В. Литвинова. – СПб: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. – 40 с. (2,7 п.л./ 1,5 п.л.)
10. Андреева, Т.А. Атлас «Русская Православная Церковь: из века в век». Т. 1. «История высшей иерархии и епархиального устройства» / Г.Н. Озерова, Т.А. Андреева, М.В. Литвинова // Современная картография: наука и практика. – 2010. С. 119-127 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
11. Андреева, Т.А. Атлас «Русская Православная Церковь: из века в век...» Итоги работ / Г.Н. Озерова, Т.А. Андреева, М.В. Литвинова // Географическое образование и наука в России: история и современное состояние: сбор. Материалов международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию создания Географического института в Петрограде 90-летию отечественного высшего географического образования. – 2010. С. 71-78 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
12. Андреева, Т.А. Первый отечественный атлас «Русская Православная Церковь: из века в век». Современное состояние и перспективы / Г.Н. Озерова, Т.А. Андреева, Ю.М. Артемьев, М.В. Литвинова // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург: 2010. – С. 24-28. (0,3 п.л./0,1 п.л.)
13. Андреева, Т.А. Обучение студентов картографов компьютерным технологиям на примере создания комплексного тематического атласа. География в меняющемся мире: взгляд молодых учёных / Т.А. Андреева // Материалы Молодёжной научно-практической конференции. – СПб: Факультет географии и геоэкологии СПбГУ, 2005. С. 294-297 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
14. Андреева, Т.А. 1000-летняя история православных монастырей – в картах / Г.Н. Озерова, Т.А. Андреева // Картография XXI века: теория, методы, практика: Доклады II Всероссийской научной конференции по картографии, посвящённой памяти Александра Алексеевича Лютого. – М.: Институт географии Российской академии наук, 2001. – Т. 2. - С. 516-520 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
15. Андреева, Т.А. Озерова, Г.Н., Петрова, Т.М. Организация научно-исследовательской работы студентов в рамках крупного картографического проекта / Г.Н. Озерова, Т.М. Петрова, Т.А. Андреева // Проблемы непрерывного географического образования и картографии. Харьков: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2001. – №2. – вып. 2. – С. 38-41 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
16. Андреева, Т.А., Рассказова, Е.В. Геоинформационные технологии в атласе «Русское Православие: история, география и культура» / Т.А. Андреева, Е.В. Рассказова // ИнтерКарто 8: ГИС для устойчивого развития территорий: Материалы международной конференции. – СПб: ЗАО «Карта», 2002. - Т. 1. - С. 129-132 (0,4 п.л./0,2 п.л.)
17. Андреева, Т.А. Конфессиональный аспект ГИС-картографирования как важное условие устойчивого развития регионов / Т.А. Андреева // ИнтерКарто 12: ГИС для устойчивого развития территорий: Материалы международной конференции. – Калининград, 2006. - Т. 1. - С. 162-164 (0,4 п.л.)